

авторов, демонстрируя тем самым активную роль стиля - основного "проявителя" специфики искусства, наиболее мощно обнаруживающего свою "двигательную силу" в литературно-художественном процессе первой трети XX века, над которым стоит знак авангарда. Авангарда (или авангардности) - в смысле острейшего обновления ("смещения", трансформации) устоявшихся форм, в отличие от явления авангардизма, отмеченного признаками эпатажного отказа от традиционного формообразования.

Авангардность литературы второй половины 1920-1930-х годов проявляет себя в формах зашифрованно, "прячущихся", "скрывающихся", это мы видим в прозе Платонова, Добычина, Тынянова, в поэзии Ахматовой, Пастернака, Мандельштама. Для прозы этих лет становятся характерными способы "стилевого говорения", рождающиеся в проявлениях примитивизма. В поэзии, наоборот, становится явственным движение к усложнению стиховых форм, но так или иначе в литературе этих лет посредством многих "антиформ" и "антимodelей" открывается создаваемая многими крупными стилями авангардность литературы, идущей по пути перестройки художественного языка, диктуемой резко обновляющимся типом художественного сознания эпохи.

Е. А. Яблоков
Москва

ФОЛЬКЛОРНЫЙ ПОДТЕКСТ РАССКАЗА М. БУЛГАКОВА "ПОЛОТЕНЦЕ С ПЕТУХОМ"

Само название булгаковского рассказа ориентирует читателя на фольклорно-поэтические ассоциации. В этой связи можно утверждать, что "медицинский" сюжет осложнен травестийными "брачными отношениями двух главных героев - Юного врача и девушки-пациентки.

Существенный аспект - подтекстовое функциональное уподобление персонажей. Юный врач, приезжающий к месту службы, замерз до того, что его ноги "похожи на деревянные культяпки": он всерьез (и вместе с тем комично) размышляет о якобы случившемся с ним параличе и возможной потере ног. Этому явно "симметричен" центральный эпизод рассказа, когда герою приходится самому лишиться ноги (и тем самым спасти) девушку. Заметим, что момент приезда Юного врача с "парализованными" ногами в больницу хронологически абсолютно совпадает с моментом, когда девушка получила травму, попав в мялку для льна: характерно, что Булгаков вводит данные

(указывает расстояния между населенными пунктами и скорость передвижения), позволяющие произвести соответствующие расчеты.

Рассказ строится на противопоставлении белого цвета как цвета смерти - красному цвету жизни. Спасение девушки сопряжено для героя с победой над “белизной” и торжеством красного цвета. Поскольку данный рассказ в структуре цикла “Записок юного врача” несет “зачинную функцию, в нем несомненно и символика “инициации” главного героя (его боязнь потерять ноги - замещенный страх кастрации). В этой связи важно противопоставление двух образов петуха: “белого” (лишенного оперения и обескровленного) в начале рассказа - и красного, вышитого девушкой, в финале. Явно созвучно - изображение изувеченной девушки, умирающей от кровопотери, но все же выжившей благодаря Юному врачу: “Ведь у нее же нет крови!” - думает герой-рассказчик, начиная операцию; однако через некоторое время возникает намек на благополучный финал, реализованный именно через “неуничтожимость” красного цвета: фельдшер не хочет прикрывать якобы умирающую девушку простыней - “жаль было кровавить простыню. Однако через несколько секунд ее пришлось накрыть. Она лежала как труп, но она не умерла”.

Учитывая фольклорную фаллическую символику петуха (например, в свадебных обрядах), можем сказать, что хирургическая операция, приводящая к изуродованию (недаром подчеркивается ее “редкостная красота”) - но тем самым и к спасению девушки, представлена в подтексте как метафорическое “совокупление”: показательна здесь такая деталь, как окровавленная простыня. Петух - традиционная жертва Асклепию, поэтому в съедании петуха Юным врачом есть и символический смысл; но точно так же первая в его жизни хирургическая операция “над девушкой” может быть истолкована как символическое принесение девственности в жертву. “Воскрешение-дефлорация” девушки - это вместе в тем “крещение-взросление” самого Юного врача. Соответственно, дарение полотенца с красным петухом как благодарность за спасенную жизнь - это и символ совершенного “брака” (повязывание невестой вышитого полотенца или платка сватам и жениху - распространенная деталь свадебного обряда): признание целительных, творческих потенций героя совмещено с признанием его “сексуальной силы”. Немаловажна и такая финальная деталь, как неумелый поцелуй “невесты”, совершаемый смущенным героем.